

Большинство учеников, которые ранее спустились с горы для истребления демонов, были на уровне Золотого Ядра и искали лишь опыта. Но на этот раз были собраны все лучшие бойцы. Каждая вершина отправила своих самых способных учеников, все они были мастерами на уровне Зарождающейся Души. Юнь И мобилизовал половину культиваторов этапа Зарождающейся Души. Фэн Хайлоу остался, чтобы вместе с Лу Ванчэнем управлять делами секты.

Согласно разведанным, Чан Ли и её группа, скорее всего, оказались в ловушке на платформе Куньлунь. Хаотянь забрал гору Куньлунь в Верхний мир, и на её месте осталась лишь плоская возвышенность, поэтому она была переименована в платформу Куньлунь. Там было множество ущелий и странных форм рельефа, а в древние времена произошло множество сражений, которые сделали и без того причудливый ландшафт ещё более сложным. Можно сказать, это место идеально подходило для создания массивов.

Если бы это был только Нань Мин, не было бы необходимости отправлять столько людей, но Юнь И услышал, что Нань Мин также привлёк Зал Сэньло, и не стал рисковать. Однако это сообщение также убедило его, что место, где застряли Чан Ли и другие, было реальным.

Потому что, как говорили, гора Бэйинь, где находился Зал Сэньло, скрывалась на платформе Куньлунь.

Это также объясняло некоторые его сомнения. Он знал способности Нань Мина и понимал, что тот не мог создать такой сложный массив потерянных следов, который мог бы удержать культиваторов этапа Зарождающейся Души. Вероятно, искусство создания массивов пришло из Зала Сэньло. За столько лет никто не знал местоположения Зала Сэньло, что указывало на наличие защитных массивов и барьеров.

Он никогда не сражался с людьми из Зала Сэньло, но знал, что нельзя недооценивать их.

Лун Тяньли также планировала присоединиться, а Му Даньсинь отправился на поиски У Хуэя. Обычно отправка сообщений могла быть доверена другим ученикам, но он беспокоился, что они будут слишком медленными. Кроме того, хотя У Хуэй отправился почтить память Цзин Юя, его местоположение всегда было неопределённым. Никто не знал, по какому пути он вернётся после завершения обряда, и обычные ученики вряд ли смогли бы его найти.

Ближайшее место с транспортным массивом к холмам Куньлунь — город Куньбу. Секта Тяньли, конечно, не могла воспользоваться этим путём, поэтому им пришлось лететь на мечях. Даже если они будут изо всех сил стараться, это займёт более десяти дней. Лун Тяньли могла бы быть быстрее, но она не могла взять с собой столько людей.

Кроме того, не зная обстановки, Юнь И не решался позволить Лун Тяньли сначала отвезти его одного.

Если бы у противника был помощник на уровне Преобразования Духа, это было бы самоубийством.

Пока Юнь И давал Фэн Хайлоу инструкции по управлению сектой в его отсутствие, кто-то пришёл с визитом. Это была Мо Чэньсян.

Юнь И подумал и приказал ученикам подождать, а сам пошёл встретиться с Мо Чэньсян.

— Патриарх Юнь собирается в путь? — Мо Чэньсян пришла одна, и на её лице было беспокойство.

— Именно так. Что привело вас сюда, старшая Мо?

— Я пришла, чтобы сообщить вам кое-что, — вздохнула Мо Чэньсян. — Но я не могу быть уверена в правдивости этого, поэтому вам придётся решать самим.

Юнь И сразу понял, что это связано с ситуацией, в которой оказалась Чан Ли. Однако он чувствовал, что Мо Чэньсян, похоже, не знала об этом, поэтому не стал упоминать, спокойно сказав:

— Пожалуйста, продолжайте.

Мо Чэньсян была любимой ученицей Ду Сюаньцзэ, унаследовавшей его мастерство управления зверями. После событий на горе Хэсю она почувствовала, что лучше вернуться к уединению в горах, поэтому забрала Мо Циюй из города Цзяояо и планировала вернуться на гору Юэху. По пути она почувствовала необычную активность демонических зверей. Кто-то направлял их на северо-запад. Хотя их количество было далеко не таким, как на хребте Хэйшуй, все они были могучими демонами уровня Зарождающейся Души и выше.

Она тайно последовала за ними и узнала, что кто-то планирует навредить секте Тяньи.

На её лице появилось выражение боли:

— Искусство управления зверями похоже на технику Врат Пяти Духов, но эти культиваторы не были из Врат Пяти Духов. Я подозреваю, что это связано с горой Хэсю.

Юнь И удивился:

— Неужели Фей Юйюань?

Но Мо Чэньсян покачала головой:

— Вряд ли это было по её указанию, но она и не вмешается.

Отказ Юнь И сотрудничать с Феей Юйюань на горе Хэсю, помимо конфликта с культиваторами зла, также поставил его на другую сторону по сравнению с оставшимися праведными сектами. Кто-то мог воспользоваться этим.

Но Юнь И не мог понять, как они, даже при численном превосходстве, могли пробить великий защитный массив горы. Однако вскоре он вспомнил, что собирается покинуть гору Юньфу.

Неужели...

Юнь И горько усмехнулся.

Всё действительно шло не так.

Цзян Линьчжао увидел, как Чжун Минчжу что-то шепнула на ухо Чан Ли, и на лице Чан Ли появились едва заметные эмоции. Он подумал, что Чан Ли всё-таки изменилась по сравнению с прошлым.

Если бы он знал, что сказала Чжун Минчжу, он бы ещё больше удивился, что Чан Ли остаётся Чан Ли.

— Учитель, у меня есть способ разрушить центр массива, но если я скажу, дядя Чэн

обязательно будет ругать меня. Лучше я промолчу.

Чан Ли услышала эти слова. Если бы это был кто-то другой, он бы либо начал ругаться, либо смотрел бы на неё с гневом.

— Ядовитый туман приближается, мы в ловушке, и это время для таких слов?

Более вспыльчивый, возможно, сразу бы напал.

Но Чан Ли лишь слегка нахмурилась, а затем вернулась к своему обычному спокойствию. Она быстро поняла намерения Чжун Минчжу.

Если бы она действительно не хотела говорить, она бы не сказала. Чжун Минчжу, вероятно, хотела договориться. Чан Ли, которая уже не была такой непреклонной, как раньше, понимала, что сейчас главное — выбраться из массива. Она подумала: «Если ты боишься, что дядя Чэн будет ругать тебя, я просто попрошу его не делать этого». И сказала:

— Говори. Я скажу дядюшке Чэну не ругать тебя.

О том, действительно ли Чэн Сюнь перестанет ругать Чжун Минчжу после её просьбы, она не стала задумываться.

Чжун Минчжу, похоже, не ожидала такого быстрого ответа, на мгновение замерла, а затем выпалила:

— Правда?

Чан Ли серьёзно кивнула:

— Правда.

Получив её гарантию, Чжун Минчжу улыбнулась и тут же позвала Чэн Сюня:

— Дядя Чэн, я только что придумала способ разрушить центр массива. Хотите послушать?

Услышав это, Чэн Сюнь сразу же сказал:

— Говори.

Он знал, что ситуация критическая, и не хотел тратить ни секунды на лишние слова.

— Используйте это, — Чжун Минчжу достала что-то из кольца-хранилища и показала.

Чан Ли взглянула и увидела четыре талисмана Преобразования Духа, которые они получили от Е Чэньчжоу.

Тогда они получили пять штук, Чжун Минчжу взяла один, а остальные отдала Чан Ли. Однако перед походом на хребет Хэйшуй они обменялись кольцами-хранилищами и не вернули их обратно. Эти четыре талисмана остались у Чжун Минчжу. Получив их, Чан Ли не придала этому значения, и спустя столько времени забыла. Увидев талисманы, она сразу поняла: «Сила талисманов Преобразования Духа намного превосходит наши атаки. С четырьмя, возможно, мы действительно сможем разрушить центр массива».

Однако она не понимала, почему Чжун Минчжу боялась, что Чэн Сюнь будет ругать её. В

следующий момент она услышала, как Чэн Сюнь с удивлением сказал:

— Откуда у тебя талисманы Преобразования Духа?

Талисманы Преобразования Духа могли создавать только культиваторы уровня Преобразования Духа и выше. В мире было всего около пятидесяти таких культиваторов, и не все из них владели искусством создания талисманов. Их редкость была очевидна. В секте Тяньи было три великих старца уровня Преобразования Духа, но их строгие правила не поощряли учеников использовать посторонние предметы. Поэтому талисманы выдавались только в чрезвычайных ситуациях. На этот раз Чэн Сюнь должен был просто вернуться на гору Юньфу через транспортный массив, поэтому у него их не было.

Среди миллионов культиваторов многие никогда в жизни не видели талисманов Преобразования Духа. А Чжун Минчжу сразу же достала четыре.

Чан Ли, мало знавшая о внешнем мире, не видела в этом ничего особенного. Но Чэн Сюнь, понимая ценность этих талисманов, знал, что Чжун Минчжу не могла их получить легально. Он сразу же заподозрил, что она могла сделать что-то незаконное. Репутация секты была важна, и он на мгновение забыл о центре массива, решив сначала разобраться в этом вопросе.

Цзян Линьчжао тоже был удивлён, но потому что узнал талисманы из города Юньчжун. Он только слышал, что Жо Е из-за недоразумения поссорилась с Чан Ли, и Е Чэньчжоу, чтобы уладить конфликт, подарил несколько духовных предметов. Но он не ожидал, что среди них будет четыре талисмана Преобразования Духа.

Он невольно подумал: «Наследник семьи Е действительно очень ценит эту девушку». Он познакомился с Е Чэньчжоу, возвращавшимся из Восточного моря в город Юньчжун, и они стали близкими друзьями. Он не знал, что за маской наследника семьи Е скрывался другой человек.

Думая о Е Чэньчжоу и Жо Е, он украдкой взглянул на Чан Ли и, увидев, что она задумчиво смотрит на Чжун Минчжу, с грустью отвел взгляд.

— Раньше у нас с наследником семьи Е возникло недоразумение, и он, чувствуя себя виноватым, подарил мне и учителю эти талисманы, — Чжун Минчжу взглянула на Чан Ли и объяснила.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16292/1469153>